

Адалин Черно

Стать
МОИМ ПЕРВЫМ

С первого взгляда

Адалин Черно

Стань моим первым

«Автор»

2022

Черно А.

Стань моим первым / А. Черно — «Автор», 2022 — (С первого взгляда)

Он – руководитель самой крупной строительной компании города. Я – безнадежно в него влюблена. Я знала, что он не настроен на серьезные отношения, но все равно позволила ему стать моим первым мужчиной. Тогда я была уверена, что мы больше никогда не увидимся.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	34
Глава 13	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Адалин Черно

Стань моим первым

Глава 1

– Раздевайся!

– Чего?! – растерянно бормочет подруга.

– Шмотки, говорю, снимай. Я потом все объясню, сейчас некогда. Он может уйти.

Он – это Кирилл Багров. Мужчина на пятнадцать лет меня старше. Моя любовь с первого взгляда. Безответная. Пока. Я надеюсь это исправить.

– Господи, что происходит вообще? – спрашивает Нинка, стаскивая с себя платье.

– Мне шмотки обычные нужны, иначе он не поверит.

Я быстро снимаю с себя платье от известного дизайнера и тычу его в руки шокированной подруге. Как хорошо, что сегодня в клуб я с Нинкой пошла, а не с Верой. Веру я, конечно, тоже люблю, она вторая моя близкая подруга, но она бы ни за что не влезла в мое платье, а я бы в ее тряпках утопилась.

– И туфли давай. У тебя тридцать восьмой же?

– Угу.

– Супер. Чуть великоваты, но не страшно.

– А мне в твоих как ходить прикажешь?

– Сиди. Ниночка, пожалуйста, я тебе такие же лабутены куплю, только твоего размера. Или любые другие брендовые. Какие захочешь.

Немного поворчав, подруга все же соглашается.

– Любые, ты сама сказала! – тычет в меня пальцем и морщится, когда надевает мои лабутены.

Я же утопаю в ее туфлях. У нас, кажется, не только размер разный, но и ширина стопы, и подъем. Бедная Нина.

– Держи! – протягиваю ей свою сумочку.

– Стой, – хватает меня за руку. – Сережки снимай. Они у тебя стоят, как моя машина.

– Блин, точно.

Я быстро стягиваю с себя серьги и протягиваю их Нине. Она глаза закатывает и запикивает серьги в сумочку. Уши у нее не проколоты, так бы поносила машину на себе хотя бы один вечер.

– Все равно не похожа на беднячку, – констатирует Нина, ковыляя за мной в жутко узких туфлях. – Осанка у тебя царская.

Я начинаю сутулиться и смотрюсь в зеркало. Стремно смотрится, поэтому решаю быть собой. Плечи расправляю, голову задираю вверх. Нина права, царская порода, хотя в нашем роду царей не было. Папа одно время увлекся изучением нашего генеалогического древа, проверял. Один из наших древних предков простолюдином был, который даже читать не умел. Ну и священника вроде бы нашел.

– Все, пока, моя богатая подруга, теперь нам не по пути.

– А к кому ты так спешишь, хоть скажешь?

– Завтра. Если выгорит.

Я сильно сомневаюсь, что получится, но в решении обратить на себя внимание Кирилла Багрова я уверена, как Лепешкина в своих псевдо-марафонах.

Я о нем столько лет мечтала, что теперь должна хотя бы попытаться.

В помещении клуба шумно и темно, но я быстро ориентируюсь. Мы здесь второй раз за все время его существования. Клуб новый, открыли его недавно, но почти вся золотая молодежь здесь. Владелец молодой, поговаривают, знает, что нужно бесперебойным гулякам и искателям приключений.

Кирилл сидит за VIP-столиком один. Перед ним стакан с виски, в руках телефон, от которого он не отрывает взгляда. Красивый, зараза, настолько, что дыхание спирает. Я позволяю себе полюбоваться им несколько секунд, после чего решительно приближаюсь. Не хватало еще, чтобы меня опередила какая-нибудь провинциальная девица. Таких здесь тоже много. Папиков себе ищут.

– Привет, – произношу я, остановившись у его столика. – Я присяду?

Не дожидаясь разрешения, я приземляюсь напротив под пристальным взглядом Кирилла. Он молчит, но смотрит недружелюбно, я бы даже сказала, раздраженно. Ну, это пока. Я обязательно это исправлю. Улыбаюсь обаятельно и киваю на виски:

– Не тяжело пить без закуски?

Переодеваться мне нужно было, чтобы под его изучающим взглядом не спалиться. Он родился с золотой ложкой во рту, знает все брендовые шмотки наверняка. Мои лабутены сразу бы спалил, как и сумку от Луи Виттон.

Девушки моего уровня не подсаживаются к едва знакомым мужчинам в клубе и не пытаются навязать им свое общество. Они выходят замуж по договоренности отца за мужика с примерно такой же, как у нас с ним, разницей в возрасте. Или за богатого мажорика, привыкшего тратить отцовские деньги. Одного такого папа мне уже нашел, но я сразу же его отмела. Он полчаса говорил словами, значения которых не знаю не только я, но и гугл. Не мой уровень, короче.

– Ты перепутала столики? – говорит холодно.

У меня мороз по коже от его тона и взгляда, которым он на меня смотрит. Пробирает. Я крепче сжимаю в руках свой телефон. Нужно было телефон тоже Нинкин взять. Он у нее выдавший виды, а у меня новенький, только купила. Последняя модель. Их, кажется, еще в Россию не завезли. Черт...

– Не перепутала, надеюсь, – улыбаюсь, пытаюсь быть игривой.

– Тебе восемнадцать есть? – взгляд Кирилла проходится по мне сканером.

– Несовершеннолетних сюда не пропускают.

У меня во рту пересыхает. Я семь лет его не видела, а не разговаривала... никогда, в общем. Он взрослый, так что общих тем для разговора у нас никогда не было. Наши с ним родители дружат и бизнес совместный ведут. Пока я училась за границей, могла только новости о нем читать. А до этого я ребенком была, и меня к столу, где ведутся взрослые разговоры, не пускали.

– И чего ты хочешь?

– С тобой уехать.

– Ты бы домой шла. Рано тебе со взрослыми мужиками спать.

– Я не хочу со взрослыми. Я с тобой хочу.

Он снова смотрит. На этот раз дольше первого раза. И уже с интересом. С опасным блеском в карих глазах.

– Черный лексус с водителем. Андреем зовут. Найдешь? Я буду через полчаса.

Так просто?

Глава 2

Кирилл

– Как тебе здесь, нравится? – спрашивает Олег, демонстрируя мне клуб.

– Нормально, – киваю, забирая со стола стакан с виски.

Клуб этот, за неимением достойного владельца, перешел ко мне. Братья открестились, как от проклятия, и отец мне его отписал. Сказал делать что хочу. Продавать, обустраивать, переделывать под ресторан. Вместо этого я нанял Олега. Он в тусовке элитной молодежи разбирается лучше, чем я в росте акций своей компании. Вот, клуб забабахал. Хороший. Пятнадцать лет назад, когда я был не против склеить девушку на танцполе, таких не было. По его проекту где-то на втором этаже даже вип-комнаты есть. Специально для тех, кому невтерпех перепихнуться, не отходя от кассы.

– Нормально? – возмущенно произносит Олег. – Да это шедеврально, Кир. Здесь две недели толпы зависают. Ты, вообще, на прибыль смотрел? Я тебе отправлял отчетность.

Смс-ки с файлами от Олега действительно приходили, но я их направил своему помощнику, не открывая. Решил, что там очередная смета.

– Я не смотрел.

И чтобы поскорее избавиться от Олега, добавляю:

– Мне неинтересно. Этим другие люди занимаются. Отслеживают прибыльность других проектов, помимо строительной компании. Если заподозрят убыток – я об этом узнаю.

Последнее я добавляю, чтобы Олег не думал, что за ним никто не следит, и не почувствовал вседозволенность. Если меня не интересует клуб, это не означает, что я готов терять свои бабки.

– Я и не думал, – обиженно бубнит Олег.

От необходимости отвечать меня отвлекает входящее смс-сообщение. Лика.

“Милый, опаздываю. Застряла в пробке”.

Я зубы сжимаю до хруста и выдыхаю шумно. Причина, по которой я сюда приперся, даже не удосужилась вовремя приехать. Раздражает.

Видимо, мой вид заставляет желать лучшего, потому что Олег тут же подрывается со своего места и, извинившись, скрывается в толпе.

“Ты ведь не обижаешься? Я из салона только выскочила”.

Не обижаюсь, блть! Я в бешенстве! Я не любитель клубов. Оглушающе давящая музыка, мигающий свет стробоскопа и пьяная толпа способны вызвать приступ эпилепсии даже у здорового человека. Не люблю. В двадцать это было прикольно, а вот в тридцать пять отдаешь предпочтение высокой кухне, услужливому персоналу, тишине и, что важнее всего, приглушенным тонам ресторанов.

Я сюда приехал чисто потому, что Лика захотела увидеть мой клуб. Ныла мне всю неделю, что хотела бы поехать и посмотреть, как там все обустроено. И, как итог, просрала это ради пяти часов в салоне. А я... да, блть, чего не сделаешь ради хорошего минета спустя пять дней воздержания.

“Жду полчаса. Не приедешь – развлечешься сама”.

“Я буду”.

Даю знак проходящей мимо официантке притащить мне еще виски. А через десять минут происходит то, чего я ожидаю меньше всего – меня начинает клеить малолетка. Она останавливается у моего столика и без приглашения приземляется на кожаный диван напротив. Улыбается и пытается быть очаровательной.

Моей партнерше тридцать два. Возраст, когда женщина способна трезво оценивать ситуацию и не строить радужных замков. Лика прекрасно знает, что дальше секса пары раз в неделю

и редких вылазок в ресторан у нас не зайдет. С ней мне удобно в первую очередь тем, что ее не стыдно показать партнерам, привести к знакомым на день рождения и познакомить с родителями. Этого я, конечно, делать не собираюсь. Лика – моя любовница, и тянуть ее в свою жизнь я не собираюсь.

Напротив же – пигалица малолетняя. Красивая, конечно, до одури. Ноги от ушей, стройные и безупречные, грудь большая, упакованная в платье, как мне кажется, на размер меньше, а может, специально так подобрано, чтобы взгляд притягивало не к глазам. Они у нее, кстати, тоже красивые. Карамельные. И губы, которые она облизывает и прикусывает от неловкости, тоже ничего. Кажется, даже натуральные.

Ловлю себя на мысли, что хочу к ним прикоснуться и узнать, так ли это. Дожил, мать его. Думаю о том, натуральные у бабы губы или нет. Кажется, пятидневный недотрах сказывается на мне слишком очевидно.

Девушка настойчивая, отвалить не так просто. Видно, что подсела ко мне с четкой целью уехать отсюда в моей компании. Я бы, пожалуй, согласился, будь она лет на десять старше. С такими, как она, вечно одни проблемы. После первой же ночи в мужской кровати они почему-то думают, что залезли и в его кошелек, и в его жизнь.

Брать на себя ее истерики мне ни к чему, хотя взгляд упрямо соскальзывает с ее глаз к груди. А еще я замечаю в ее руках дорогуший телефон. Может, и не будет никаких истерик? Судя по яблоку последней модели, она прекрасно знает, что нужно успешному мужику. Жаль, что я так и не узнаю о ее способностях.

– Черный лексус с водителем. Андреем зовут. Найдешь? Я буду через полчаса.

Она улыбается. Встает и дефилирует мимо меня. Довольная, потому что думает, что уедет отсюда со мной.

И действительно красивая. Невысокая, но ноги... при ее росте они у нее длиннющие, хотя фигура при этом смотрится пропорционально. Даже жалею, что отшил. Я сюда приехал не на лексусе, а на мерседесе, и водителя моего Димой зовут. Надеюсь, когда она это поймет, я уйду из клуба с Ликой и вытравлю неожиданное желание пойти за ней.

Глава 3

Кирилл

Решаю встать из-за стола и переместиться к барной стойке. Она находится чуть дальше, и оттуда хорошо виден вход в клуб. А еще там толпа народа, из-за которой незнакомка меня точно не рассмотрит. Зато я ее точно увижу, когда она вернется внутрь. Поймет, что никакого черного лексуса с водителем Андреем нет, и вернется.

Ни через пять, ни через десять минут она внутрь не заходит. Через двадцать я допиваю третий стакан виски и получаю смс от Лики:

“Еще минут десять. Максимум – пятнадцать”.

Значит, не показалось. Такое динамо с ее стороны за последние два месяца происходит не впервые. Я не считаю, но раздражение уже накопилось. У нас с ней четкая договоренность. Мы встречаемся три раза в неделю, занимаемся сексом. Когда у меня есть время, я веду ее в ресторан или иду с ней в СПА. Сегодня у меня полные до отказа яйца и куча свободного времени.

Лика все это успешно упустила, поэтому, отставив стакан подальше, встаю со стула. Неприятно, конечно, я рассчитывал на минет и как минимум два перепихона, а получил твердое динамо и смайлики-сердечки. Лика за время, что мы вместе, никогда их не присылала. Еще один сигнал к тому, что пора заканчивать эти отношения.

“Я уехал. Повеселишься без меня”.

Бросаю телефон в карман, забираю из гардероба верхнюю одежду и, набросив ее на плечи, иду на улицу. По пути прошу Диму подогнать автомобиль. У меня остается пара минут, чтобы покурить.

Мимо меня на выходе проходит шумная компания явно подвыпивших парней и девушек. Я отхожу чуть в сторону, подальше от входа. Достая сигарету, чиркаю зажигалкой и выпускаю струю сизого дыма в воздух. Через пару затяжек меня немного отпускает. Сигареты, конечно, не заменят классный секс, но...

Я замечаю светлое пятно справа не сразу. Слишком погружен в свои мысли, чтобы смотреть по сторонам. Пятно, точнее, девушка в объемной светлой шубке не двигается. Стоит, прислонившись к зданию и обхватив себя руками. Когда присматриваюсь, замечаю, что это пигалица. Стоит, трясется, уткнулась в ворот своей шубы. Хрен знает, как узнаю, но понимаю, что она.

Первые минуты просто пялюсь. Докуриваю сигарету, выбрасываю окурочек и вижу подошедшего Диму на моем мерседесе. Просто спуститься по ступенькам не получается. Иду решительным шагом к ней. Подхожу ближе, останавливаюсь. Она не трясется – плачет.

– Эй... – треплю ее аккуратно за плечо.

Она вскидывает голову, прищуривается и быстро утирает слезы.

– Ты чего? – спрашиваю.

– Ничего, – бормочет упрямо и руку мою со своего плеча сбрасывает. Кивает за мою спину и говорит: – Тебя “лексус” ждет.

– Ты из-за этого, что ли? – простреливает догадка.

– Пф-ф-ф!

Пигалица закатывает заплаканные глаза и прицокивает языком, смешно надувая свои и без того пухлые губы.

– У меня телефон украли, пока я лексус твой искала с Андреем этим. Сложно было просто отшить? Обязательно было отправлять на мороз? Или это развлечение у тебя такое?

– Прости. Я думал, ты зайдешь внутрь, когда поймешь.

Вот никогда еще я себя таким мудаком не чувствовал. Мне тридцать пять лет, я такого в своей жизни натворить успел, что на пальцах одной руки не пересчитать, но вот девушек молоденьких мерзнуть не отправлял.

– А я дура, – говорит, сверкнув злым взглядом. – Что с меня взять, да? Ходила вот тут на парковке, как идиотка, пока у меня телефон из рук не выхватили.

– Ты ко мне зачем подошла? – в лоб спрашиваю.

Последним человеком, который меня отчитывал, был отец. Да и то с тех пор лет двадцать прошло. А тут – малолетка, стоит, давит на болевые точки. И главное, я ведь какого-то хрена действительно виноватым себя чувствую. Ну, правда, что стоило ее нормально отшить? Соврал бы, что сиськи некрасивые или она не в моем вкусе.

– А что, – ехидно так, с издевкой, – непонятно?

– Тон сбавь, – отвечаю и руку ей протягиваю. – Пошли.

– К-куда?

– Заявление напишешь, и домой тебя отвезу. Похитителя видела хоть?

– Нет. Он из машины выбежал.

– Тогда тем более. На парковке камеры стоят, номер машины пробьют и телефон твой найдут. Идем.

Я бы на ее месте хрен сел в тачку к незнакомому мужику, особенно если он в отцы годится. А она кивает. Ладонку свою маленькую мне в руку вкладывает и пару шагов к ступенькам делает. Хрупкая. Я на полторы головы ее выше и в плечах сильно шире. Она смотрит на контрасте слишком миниатюрной, хотя ноги у нее длинные...

Я помогаю ей забраться в машину и сажусь рядом.

– Домой, Кирилл Викторович?

– В участок. Ближайший.

– Полицейский? – на всякий случай спрашивает мою водитель.

– Да, Дима. Телефон у девушки украли, заявление писать будем.

Услышав имя водителя, пигалица бросает на меня раздраженный взгляд, дескать “даже тут соврал”. Сволочь я, не скрываю.

Дима вырывает на дорогу, а девушка слева оживает. Спину выравнивает и ко мне поворачивается.

– Можно не в участок?

– Заявление писать не будешь?

– Не буду.

– Почему?

– Потому что не найдут. У меня третий мобильный воруют. Два предыдущих так и не нашли.

Да, полиция у нас работает хреново, тут с ней спорить сложно. Я и сам бы не писал – смысла нет. Попытался бы пробить по своим каналам. Может, и ей помочь?

– Я не в твоем вкусе, да? – интересуется, прищурившись.

Надо бы соврать и согласиться, но вместо этого я говорю правду:

– В моем.

– Тогда почему отшил? Из-за возраста?

– Ну вот, – улыбаюсь, осознавая, что мне нравится с ней препираться. – А говоришь, дура.

– А что, тридцатилетние тетки чем-то лучше?

Я улыбаюсь, замечая, как Дима бросает на нас взгляд в зеркало заднего вида. Он работает на меня последние десять лет. Знает меня лучше отца. Один факт того, что я эту девчонку в машину посадил, уже говорит о многом. Раньше я такого никогда не делал. Все мои женщины на десяток лет старше и на порядок воспитанней. Пигалица же, в силу своего возраста, ведет себя так, как ей хочется. И смотрится это так, что крышу сносит.

– Все еще надеешься ко мне поехать? – спрашиваю, вдруг ловя себя на мысли, что жду ее ответа.

– А можно?

– Дим, поехали домой.

Глава 4

Кира

– Что-то не так? – замечает Кирилл, стоит автомобилю остановиться.

Я в этот момент прилипаю лицом к окну и пытаюсь рассмотреть то, что находится за ним.

– Проверяю, куда ты меня привез, – пожимаю плечами. – Вдруг вместо “дома” здесь пустырь... или лес, например.

Кирилл смеется и, открыв дверцу, покидает салон первым.

– Идите, – мягко говорит его водитель. – Здесь только пентхаус.

Я дергаю на себя ручку и через минуту оказываюсь на улице. Резкий порыв ветра заставляет меня поежиться и плотнее закутаться в шубку.

– Надо же, не пустырь, – замечаю, оказываясь рядом с Кириллом.

То, что он меня обманул, я действительно поняла не сразу. Да и как? Он так серьезно произнес имя водителя и марку машины. У меня сомнений не осталось – сказал правду. На парковке я нашла аж два автомобиля нужной мне марки. В одном не оказалось водителя, а из другого вышел широкоплечий амбал и сказал, что если я сейчас же не отойду, он вышвырнет меня подальше за шкирку. Видимо, волновался об имуществе своего хозяина. В том, что он не водитель Кирилла, сомневаться не приходилось.

После неудачных поисков я решительно зашагала в направлении клуба, намереваясь найти Кирилла и высказать ему все, что о нем думаю. На середине дороги остановилась. Отошла подальше, чтобы пропустить проезжающую машину, но она неожиданно тормознула рядом со мной. Секунды потребовались, чтобы из нее вышел парень в капюшоне и выхватил из моих рук новенькое “яблоко”.

Я пару минут шокированная стояла, затем разозлилась, а когда дошла до клуба, разревелась. Вот за что? Почему я? Я что, разгневала кого-то свыше, или что? Это мой третий приезд на родину и третий украденный телефон. Ощущение, что во время пересечения границы на меня маячок вешают и затем находят, где бы я ни была.

– Идем? Или передумала? – уточняет Кирилл, заметив мою растерянность.

– Идем, – шагаю к нему решительно.

Упустить возможность провести ночь в его постели я не могу даже после того, как по-свински он со мной обошелся. Моя влюбленная внутренняя девочка все еще боготворит этого взрослого, уверенного в себе мужика, хотя разум и твердит бежать к машине и просить водителя доставить меня домой. Подальше от неизбежно разбитого сердца и рек пролитых слез по безответной любви.

Путь на лифте занимает несколько минут.

Не соврал Дмитрий, действительно пентхаус здесь, потому что лифт тормозит на последнем этаже. Кирилл пропускает меня вперед и выходит следом. Здесь всего две двери. Слева и справа. Кирилл двигается к той, что слева, проводит ключ-картой по датчику на стене и, открыв дверь, снова пропускает меня вперед.

Откуда, блин, такие джентльменские манеры, учитывая, что час назад он без зазрения совести выставил меня на мороз?

Впрочем, я почему-то все равно в нем не разочарована. Пока шла к клубу, думала о том, что больше “никогда” и “ни за что”, что он меня недостойн, но стоило увидеть его лицо вблизи, как обещания самой себе растаяли. Пятилетнюю очарованность и влюбленность не так-то просто вытравить из-за одного проступка.

В коридоре темно, но стоит нам зайти, свет включается сам. Я быстро стаскиваю туфли и ступаю почти босыми ногами на теплый пол. Судя по всему, он с подогревом, потому что моим ступням в капронках совсем не холодно.

Когда я садилась в машину к Кириллу, я предполагала ухаживания с его стороны, флирт какой-нибудь и, на худой конец, просто общение. Увы, Багров молчит. Молча снимает ботинки, вешает верхнюю одежду в гардероб и идет вглубь квартиры, оставляя меня одну. Я растерянно осматриваюсь. Мне оставить шубку в гардеробе и идти за ним?

Увы, в отношениях я совсем профан. Пока училась за границей, о парнях даже не думала из-за отсутствия времени, да и не было, по правде, никого, кто хотя бы отдаленно напоминал Багрова.

– Так и будешь там стоять? – доносится из глубины квартиры насмешливый голос. – Учти, раскладушки у меня нет, поставить в коридоре не получится.

Я фыркаю и все же снимаю с себя шубку. Оставляю ее в гардеробе и прохожу внутрь. Сразу же попадаю в большую гостиную и кухню, отделенную огромной барной стойкой. За ней, кстати, и стоит Кирилл.

– Выпьешь? – он поднимает вверх стакан с виски. – Могу вина налить или коктейль сделать.

– Ты умеешь делать коктейли?

– Смешать водку с соком смогу.

Я морщусь, поздно вспоминая, что я, вообще-то, неприхотливая. По крайней мере, я слабо представляю, чтобы Нинка так сморщилась. Скорее всего, еще бы и сама замутила себе такой коктейль, да и закуски из холодильника порезать не постеснялась.

– Как хочешь, – он пожимает плечами. – Душ в спальне за твоей спиной. Дверь слева. Уступаю тебе первой.

Я киваю. Не так я себе представляла свой первый раз, не так в мечтах рисовала секс с Кириллом, но быстро кивнув, разворачиваюсь и иду в указанном направлении. В душе быстро стаскиваю одежду и стараюсь ополоснуться как можно быстрее. Из душевой кабинки выбираюсь спустя десять минут. Забираю с вешалки полотенце, вытираюсь и беру один из двух висящих на крючке халатов, стараясь не думать, кому принадлежит тот, что поменьше.

Подойдя к зеркалу, рассматриваю вовсе не себя, а женские баночки, любовно расставленные между мужских принадлежностей. Для постоянного проживания их, конечно, мало, но вывод напрашивается неутешительный – женщина у Кирилла есть, и она часто здесь бывает. Интересно, сегодня в клубе он ждал ее? И к себе меня повез только потому, что не приехала она, или я ему все же понравилась?

Глава 5

Кирилл

Перед отъездом в клуб я принимал душ на работе и даже рубашку сменил на чистую, поэтому сейчас моюсь наспех. Возникает неконтролируемое желание сиюминутно покинуть ванную, выйти в спальню и трахнуть пигалицу. Когда стою на коврик и завязываю пояс на халате, внезапно думаю о том, что даже имени ее не знаю. Не представилась, а я как-то не подумал спросить.

Несколько минут стою в ванной, глядя в зеркало. Даю девушке возможность передумать. Ключ я из входной двери не забирал, поэтому она сможет одеться и покинуть мою квартиру. Не хотелось бы, все же у меня пятидневное воздержание, а Лика меня продинамила.

Нажимаю на дверную ручку и попадаю в спальню. Девушка стоит у панорамного окна и смотрит на город. Руками себя обхватила. Услышав шаги, оборачивается и, скользнув ладонями по халату, развязывает пояс и за секунду сбрасывает ткань на пол. Делает шаг вперед.

– Как тебя зовут?

Обычно я знаю имя девушки сильно раньше того, как увижу ее голой. С пигалицей у нас все наоборот. Она позволяет мне оценить свое тело. Без стыда стоит передо мной голой и смотрит с ожиданием. Наверняка ждет, когда я сделаю то же самое.

– Кира.

Неожиданное, конечно, совпадение. Я дергаю полы халата и, распахнув его, отбрасываю на пол, внимательно следя за ее реакцией. Сюрпризов в виде ее девственности мне совсем не хочется, а потому, когда она не смущается, расслабляюсь.

Позволяю себе ее рассмотреть. Красивая. Пожалуй, даже куда красивее, чем я мог себе представить. Совершеннее, что ли. Узкая талия, широкие бедра и большая натуральная грудь с безупречными аккуратными светло-розовыми сосками. Кира вздыхает, отчего ее грудь вздымается, а плечи распрямляются. Мой член дергается, хотя он встал еще до того, как я стянул с себя халат.

Увожу взгляд ниже, туда, где широкие бедра переходят в длинные ноги. Я сразу же представляю, как закину их себе на плечи и буду трахать Киру, вбиваясь до основания.

Меня от нее ведет. Крышу сносит, хотя я это понял еще в клубе, когда член дернулся на ее слова “с тобой хочу”.

Иду к ней. Остановившись рядом, обхватываю ее за тонкую талию и вжимаю в себя. Член упирается в низ живота, а ее налитая грудь касается моей. Сама же Кира широко распахивает глаза и охает. Если она точно так же будет стонать, когда я буду ее трахать, есть риск не удержаться и опозориться, кончив в первые три секунды.

– Я не очень опытна, – шепчет в сантиметре от моих губ. – Ты скажешь, как тебе приятно?

– Не очень опытна? – уточняю. – Насколько?

– Один партнер, – говорит хрипло и сама меня целует.

Робко и неуверенно касается моих губ. Накал возбуждения растет, я сглатываю и рукой обхватываю ее за затылок. На себя толкаю. И показываю, что такое поцелуй. Жаркий, горячий, влажный и развратный. С ней почему-то этого хочется, и с ней меня это возбуждает сильнее. Ее робость и неуверенность, а еще вот это ее “один партнер”.

Словно она отчаялась найти кого-то среди ровесников и выбрала мужчину постарше, чтобы он показал ей, что такое секс. Возбуждает дико. И сразу чувствуется желание не оплошать и сделать ей хорошо. Довести до самого яркого оргазма в ее жизни, до хриплых стонов и громких “Кирилл”. О да, я хочу услышать, как она будет кричать мое имя во время оргазма.

Я перехватываю ее рукой за подбородок, сжимаю пальцами щеки, отчего ее губы приоткрываются. Она смотрит на меня затуманенным взглядом, облизывается.

– Сделаешь мне минет, Кира?

Она громко выдыхает и смотрит немного испуганно.

– Не делала?

Она мотает головой.

– Я помогу.

Кира кивает и опускается передо мной на колени. Вскидывает голову наверх и смотрит. Приоткрывает губы.

– Не туда смотришь, – говорю ей и обхватываю ноющий член рукой.

Провожу по нему ладонью, давая ей возможность привыкнуть к размеру. Кира смотрит, не отрываясь. Губу закусывает, а затем резко подается вперед и неожиданно касается головки языком. Возбуждение простреливает в поясницу, яйца поджимаются, а в голове, вопреки здравому смыслу, творится какой-то бардак.

Через минуту Кира входит во вкус, обхватывает головку губами и наяривает круги языком. Я с шумом втягиваю воздух и призываю себя сохранять контроль. Все же пять дней воздержания негативно сказываются на моей выдержке. Она лопается как мыльный пузырь. Не понимаю, как наматываю ее волосы на кулак и резко толкаю на себя. Член входит глубже, но Кира не предпринимает попыток меня остановить, поэтому я смелею и повторяю движение.

Это охеренно...

Пошло и одновременно дико возбуждающе. Мне не впервые делают минет, но именно сейчас хочется, чтобы он не заканчивался как можно дольше. Кира усердно сосет, вбирая его почти до основания, обводит языком головку и снова толкается, всасывая всю длину.

Может, у нее и был один партнер, но сосать она определенно умеет. Даже интересно становится, что за импотент ее трахал, раз она настолько разочаровалась в мужиках, что решила прыгнуть в постель к первому встречному. За такой минет ее должны всю ночь без остановки трахать.

– Сожми рукой, – команду, глядя на нее сверху вниз через полуопущенные веки.

Она молча выполняет команду и подключает к губам тоненькую ладошку. Обхватывает ею член у основания и водит в одном направлении с губами. Несколько секунд жду, пока она привыкнет и выберет темп. Держусь уже из последних сил, дышу надсадно и как-то прерывисто, глухо. Сердце колотится на разрыв, кровь по венам бежит быстрее.

С ней все почему-то чувствуется острее. Каждое ее движение губами откладывается в памяти, а касание языка вынуждает сдерживать рвущиеся наружу стоны. Блть, никогда в своей жизни не стонал, а сейчас едва сдержался. Когда чувствую, что подхожу к финишу, пытаюсь Киру отстранить, но она отбивает мою руку и начинает сосать энергичнее.

Вбирает член почти на всю длину, лижет головку, наполняет рот слюной, чтобы скользить было проще. Я закрываю глаза и расслабляюсь. Кира помогает себе рукой, и через мгновение член напрягается сильнее. Я толкаюсь глубже, упираюсь в заднюю стенку горла. Кира издает какой-то нечленораздельный звук, но не отстраняется. Все-таки не сдерживаюсь и с хриплым стоном кончаю ей в рот, не сразу понимая, что она сглатывает.

Всё до последней капли.

Глава 6

Кира

Наверное, будь я ханжой, убежала бы сразу после его просьбы отсосать ему, но я осталась, и, кажется, ему понравилось.

О минете я много говорила с подругами. Они у меня вообще любительницы поболтать на тему секса. Еще больше я читала. Даже ролики смотрела. Не то чтобы я готовилась, просто...

Я знала, что однажды мне предстоит это сделать. Правда, я думала, это будет после, а не до лишения девственности. Даже здесь Кирилл меня удивил. Если для него это норма, то почему нет? Он наверняка привык к тому, что женщины удовлетворяют его ртом. Я ведь знала, на что шла, хотя было немного неприятно видеть в его ванной женские принадлежности. Осознавать, что у него наверняка кто-то есть, а он в этот момент без зазрения совести трахает тебя в рот.

Я отстраняюсь. Вкус спермы все еще чувствуется во рту, и я сглатываю слюну. Улыбаюсь и встаю на ноги. Меня немного ведет от долгого сидения на коленях, но Кирилл тут же хватается за руку, не давая упасть.

К себе прижимает и... целует. Его крепкий стояк упирается в низ моего живота, я сглатываю, поднимая взгляд на Багрова и... тону в его серых глазах. Кирилл обхватывает меня за затылок и толкает на себя. Целует так, что у меня коленки начинают трястись, а внизу живота моментально становится горячо и влажно.

Терпкий запах его удовольствия пробивается мне в ноздри, движения языка становятся настойчивей, его рука исследует мою спину. Я в это время едва стою на ногах. В голове нет ни единой связной мысли. Я возбуждена и хочу получить разрядку. С ним.

Внизу живота все пульсирует, чувствительные соски изнывают от жажды прикосновений. Я трусь о него телом и отвечаю на его поцелуй со всей страстью, на которую способна. Я хочу большего. Хочу его. Сейчас. В себе.

Я понятия не имею, каким должен быть мой первый раз и какая будет боль. Статьи по этому поводу я тоже читала и видео обучающие смотрела, даже с девчонками разговаривала, но это – не то. Каждая говорит свое. Кому-то вообще не было больно, кто-то потом вообще боялся заниматься сексом, а у кого-то не было ни капли крови. Чего сегодня ожидать, я представляю только примерно.

– Дрожишь вся, – говорит Кирилл, отрываясь от поцелуя. – Так сильно хочешь?

Его рука с поясицы соскальзывает мне на бедро, затем к ноге, касается внутренней части и медленно поднимается выше.

– Пожалуйста... – шепчу.

Я, оказывается, могу быть настолько возбуждена, чтобы умолять мужчину. Его.

– Да ты мокрая вся, – рычит Кирилл и толкает меня к панорамным окнам, из которых я недавно рассматривала ночной город.

Мои лопатки и ягодицы прислоняются к холодному стеклу. Я машинально раздвигаю ноги шире, чтобы удержать равновесие, но Кирилл тут же подхватывает меня за бедро и поднимает одну ногу, закидывая ее себе на поясницу. Я охаю, когда его пальцы снова касаются меня там. Он кусает мою шею и мягко проводит по мокрым складочкам, дотрагивается до клитора.

– Такая мокрая... течешь вся...

Как вчерашняя девственница, я, наверное, должна смутиться. Щеки обязаны покрыться румянцем, а я – запомнить эти слова и сгорать от стыда каждый раз, когда придется их вспоминать. Я их, конечно, запомню, но сгорать от стыда мне точно не придется, потому что я его не ощущаю.

Зато чувствую его. Касания, поцелуи, взгляд. Я вижу, как Кирилл на меня смотрит. Возможно, у меня мало опыта с мужчинами, но взгляд его глаз цвета грозового неба не может врать. Он меня хочет. Его твердый член упирается мне в бедро, руки исследуют меня внизу, губы жалят горячими поцелуями.

– Откуда ты взялась такая? – шепчет мне на ухо. – С ума меня свела.

Все его слова отпечатываются в памяти. Каждое предложение записывается и заполняет важнейшую для меня папку под названием “Первая любовь”.

Дрожь простреливает все тело, когда его палец толкается внутрь меня. Я охаю и бьюсь головой о панорамное остекление. Держусь за плечи Кирилла сильнее и веду рукой по его животу к члену. Хочу его почувствовать, потрогать еще раз.

Касаюсь пальцами вначале крупной гладкой головки, затем основания. Сжимаю ладонь и вожу по нему вверх и вниз. Кирилл бормочет что-то непонятное и сильнее толкается мне в руку.

– Боже... – лепечу я. – Господи...

– Неужели тебя так не трогали? – спрашивает. – Не возбуждали? Твой этот единственный партнер.

Я не сразу понимаю, о каком партнере речь, а когда вспоминаю, хочу сказать, что соврала, но понимаю, что тогда он может все прекратить, и мотаю головой.

– Горячая такая... – проводит языком от ключицы до уха. – Страстная.

И он. Он горячий.

Когда горячая пульсация внизу живота становится невыносимой, Кирилл отстраняется. Я так и остаюсь стоять у окна. В ушах шумит, внизу живота чувствуются болезненные спазмы. Я хочу... господи, хочу кончить. Сейчас. Настолько, что готова сама себя ласкать, но сдерживаюсь.

Кирилл возвращается с презервативом в руках, раскрывает его и натягивает на член буквально на ходу. Подходит ко мне.

– Здесь или на кровати?

– На кровати, – бормочу.

Здесь бы я тоже попробовала, но говорят, в первый раз лучше традиционным способом. Так вроде бы не сильно больно.

Кирилл толкает меня на шелковые простыни, нависает сверху и раздвигает мои ноги, устраиваясь в центре.

– Потрогай меня... там, – прошу, чтобы не думать о боли, которая последует.

– Хочешь кончить? – спрашивает. – До того, как я войду в тебя?

– Да, – киваю и подаюсь вперед.

Пусть он сделает это. Доведет меня до оргазма пальцами и потом лишит девственности.

Он касается моего клитора с хлопком. Я охаю, выгибаюсь. Кирилл умело вводит в меня палец и тут же касается им клитора. Распределяет смазку по складочкам, терзает и мучает. Водит пальцами по клитору круговыми движениями, останавливается, затем повторяет это снова. В какой-то момент я понимаю, что он специально. Доводит меня до края и останавливается, доводит и замирает. Ему нравится видеть, как я изнемогаю от желания и ерзаю на кровати.

Он целует меня в шею, спускается к груди, не прекращая ласки внизу живота, втягивает в рот сосок, прикусывает. С моих губ срывается хриплый стон, а через мгновение его губы оказываются там. Ему требуется буквально пара движений языком, от которых я взрываюсь. Сжимаю в руках простыни и выгибаюсь дугой. Вибрации удовольствия распространяются по всему телу, а после я расслабленно и глупо улыбаюсь. А еще у меня все тело дрожит.

Кирилл снова нависает сверху. Проводит членом по моей промежности и толкается внутрь. Аккуратно, медленно и совсем не больно.

– Посмотри на меня, – требует.

Я слушаюсь и раскрываю веки. Его взгляд искрится возбуждением, дыхание сбито.

– Думала, я не узнаю? – спрашивает, толкаясь в меня на всю длину и ловя поцелуем мой крик боли.

Глава 7

Кира

В комнате темно, но я все равно боюсь открыть глаза. Одеяло до подбородка натягиваю и лежу, прислушиваясь к своим ощущениям и к шуму воды в душе.

Оказывается, Кирилл очень чистоплотный. Идет мыться сразу после секса. Я тоже хотела, но просто не могла соскрести себя с кровати после нахлынувшего второго оргазма. Осталась лежать поперек, а только за ним закрылась дверь, забралась под одеяло.

Ощущения пока... странные. Физически во мне ничего не изменилось, а вот морально... Я не могу убрать с лица дурацкую счастливую улыбку. А еще не знаю, что мне делать дальше. Притвориться спящей? Пойти в душ, собраться и уехать? Или сделать это сейчас, пока Кирилл все еще в ванной?

Звуки душа прекращаются, и я начинаю имитировать сон, но спустя секунду понимаю, что не получится. Меня спалит грохочущее под ребрами сердце.

Кирилл выходит из душа в одном набедренном полотенце, щелкает выключателем, и комнату озаряет тусклый свет настенных светильников. Я в это время рассматриваю его тело. Оно у него безупречно. Широкие плечи, упругие мышцы на руках и груди, кубики на прессе. О том, что скрыто под полотенцем, стараюсь не думать. Судя по саднящему ощущению между ног, там у него точно не как у античных статуй.

Кирилл поворачивается ко мне спиной, подходит к столу, и я замечаю на его плече небольшую татуировку. Несколько иероглифов. Приглядеться не получается, потому что Кирилл поворачивается и смотрит на меня в упор. Рассматривает и молчит.

– Можешь, пожалуйста, подать мне полотенце? Или халат, – киваю на брошенную на полу белую ткань.

Кирилл выгибает одну бровь, но ничего не говорит. Стаскивает со своих бедер полотенце, оставаясь голым, и бросает его мне. Я смущаюсь, беру полотенце и быстро встаю, обматывая его вокруг.

Бегу в душ, чтобы освежиться. С полки беру его гель для душа. Те, что стоят на раковине, женские, но их я бы ни за что не взяла. Его гель пахнет сандалом и цитрусами. Чисто мужской аромат, который мне неожиданно приходится по вкусу. Щедро наливаю его в ладонь и размазываю по телу. Волосы стараюсь не мочить, чтобы не пришлось спрашивать, есть ли у Кирилла фен.

Когда выхожу из душевой, долго стою на коврике с включенным в умывальнике краном. Понятия не имею, как к нему выйти. И что говорить. Да и нужно ли говорить? И телефон у меня украли. Так бы хоть Нинке написала, спросила, что делать после секса с человеком, о котором всю жизнь мечтала и думала, что никогда не дотянусь.

Я все же нахожу в себе силы выйти. Щелкаю замком, опускаю ручку двери. В спальне царит то же тусклое освещение. Я быстро прохожусь взглядом по периметру и натыкаюсь на Кирилла, мирно лежащего на кровати.

Неужели спит?

Я прикрываю дверь ванной и подхожу ближе к кровати. Судя по тому, как размеренно и спокойно вздымаются его плечи, он действительно спит. Становится еще более неловко. Я понятия не имею, что делать. Собираться и уходить? Но тогда, наверное, придется его разбудить и сказать, чтобы закрыл дверь. Ложиться рядом с ним как-то слишком.

Я подхожу к стулу, вытаскиваю из-под платья трусики и, расправив их, натягиваю на себя. Дрожащими руками тянусь к одежде, когда слышу строгий приказ:

– Оставь. Трусыними и иди ко мне.

Я вздрагиваю от неожиданности. Руки к голой груди прижимаю и поворачиваюсь к Кириллу. Все так же лежит с закрытыми глазами, будто мне это послышалось. Может, и правда послышалось?

Когда Кирилл открывает глаза и переворачивается на один бок, подкладывая руку под голову, понимаю, что не послышалось. Точно звал к себе.

– Я тебе время дал, чтобы ты не смущалась, – говорит. – Не воспользовалась, снимай сейчас. Смелее, – добавляет, замечая, что я не двигаюсь. – Полчаса назад ты не стеснялась.

Я вспыхиваю и быстро стаскиваю трусики. В моих действиях мало сексуального. Сейчас я меньше всего похожа на соблазнительницу.

Иду к нему, сажусь на кровать, закидываю ноги и забираюсь под одеяло. То самое, которым укрылся он.

– Так уж вышло, что у меня двухспальное одеяло, а потому, тебе придется лечь ближе.

Кирилл быстро подтягивает меня к себе и ложится на подушку. Щелкает выключателем у кровати и расслабляется. Я же лежу, боясь пошевелиться. Руки по швам, взгляд строго перед собой, сердце грохочет в груди, а в голове роится тонна мыслей и все – вокруг произошедшего и его последних слов. Надеюсь, они были предназначены моей девственности, а не моей личности. Если Кирилл догадался, кто я, утром нас ждет серьезный разговор, к которому я уж точно не готовилась.

– Ты громко думаешь, – звучит внезапно. – Не могу уснуть.

– Я могу уйти.

– Спи уже, – с улыбкой замечает Кирилл. – Я не отпускаю женщин из моей квартиры, не позаботившись о том, как они доберутся домой. Диму я отпустил, для такси я слишком устал. Вызову тебе машину утром, ладно?

Кирилл укрывает меня одеялом по шею и снова подкладывает ладонь под голову.

– Можешь расслабиться. Все было круто, мне понравилось, ты получила удовольствие. О том, почему ты решила это сделать со мной, поговорим утром.

– Это обязательно?

– Нет. Но я предпочитаю знать, с какой целью молодая девушка, будучи девственницей, выбирает себе в партнеры взрослого мужчину, который намного ее старше.

– Считаешь себя недостаточно привлекательным?

– С самооценкой у меня, к счастью, порядок, – усмехается Кирилл. – Просто интересно. Неужели не нашла достойного кандидата среди сверстников?

– Ты сказал, мы поговорим об этом утром.

Он смеется и ложится на подушку.

– Спи тогда. И тараканов своих успокой, шумят.

Глава 8

Кира

Сегодняшнее утро начинается не так, как все предыдущие семь с лишним тысяч. Я просыпаюсь в его объятиях. Большая мужская ладонь покоится на моем животе, а спину едва ощутимо греет его размеренное дыхание.

Я на несколько мгновений зажимаю глаза, а когда я их открываю – ничего не меняется. Я по-прежнему в постели у Кирилла Багрова. Мамочки!

Аккуратно, чтобы его не разбудить, переворачиваюсь на спину. Его рука все так же остается на моем животе, зато теперь у меня появляется возможность рассматривать Кирилла.

Он размеренно дышит. Спокоен, расслаблен. Глубокой морщинки, которая обычно появляется между бровями, когда он хмурится или думает, сейчас нет. Во сне Кирилл выглядит сильно моложе и словно добрее. Это все потому, что у него закрыты глаза, и он не прожигает меня своим взглядом. Не изучает, не оценивает. Просто спит, а я им люблюсь впервые так долго и в такой опасной близости.

Не верится даже.

Кирилл шевелится, и я быстро закрываю глаза, хотя понимаю, что если он проснется – это глупо и бесполезно. Он сразу же поймет, что я не сплю – так сердце быстро колотится. Аж в ушах сердцебиение чувствую, так сильно пульс рядом с ним скалит.

К счастью, Кирилл лишь поворочался. Спит себе дальше. Позволяет собой любоваться. И я люблюсь. Им всем. Жадно запоминаю черты его лица. Острый нос с широкими крыльями, губы, которые целовали меня ночью, длинные пушистые ресницы, которым бы даже девушка позавидовала. Но ему идет. Так идет, что когда эти самые ресницы подрагивают, а веки раскрываются, сталкиваясь с карим взглядом, я прекращаю дышать.

– Проснулись уже, – констатирует с улыбкой.

– Кто?

– Тараканы твои, – смеется надо мной.

Я смущаюсь. Чувствую, как начинают пылать щеки. Одно дело играть вечером роль искусительницы, а затем сторгать от возбуждения в его руках, другое – утром с ним в кровати лежать и в глаза ему смотреть. Мне не стыдно, нет, просто неловко. И кажется, что он поймет. Увидит мой взгляд влюбленный. Хотя с чего бы ему видеть? Пять лет назад не замечал, а тут вдруг станет?

Смешно даже.

– Ты обещала утром поговорить, – напоминает.

– Я не обещала, – подтягиваюсь к спинке кровати и пожимаю плечами.

– Ладно, – Кирилл кивает и поднимается на локте, подпирает голову рукой. – А если кофе в постель. Расскажешь?

Я сглатываю и ошарашенно смотрю на Кирилла. Кофе? В постель? Облизываюсь.

– А завтрак? – наглею. – После кофе меня может тошнить.

– На завтрак отвезти могу. Или заказать. Хочешь? Сам не приготовлю.

– Хочу, – быстро соглашаюсь. – Только мне домой нужно. Переодеться.

– Заскочим.

Кирилл встает с кровати, совершенно не стесняясь своей наготы. Я же глаз от него отве- сти не могу. Все-таки он идеален. Вылеплен словно по эскизу современного скульптора. Широ- кая красивая спина, кубики на прессе, идеальные косые мышцы живота и... член. Он у него стоит. Я сглатываю и заставляю себя не пялиться так откровенно. Веду взгляд выше и сталки- ваюсь с улыбкой на лице Кирилла.

– В душ пойдем?

– Вместе?

– Давай проясним, – говорит Кирилл со вздохом. – Обычно женщины у меня не остаются. Мы приезжаем, занимаемся сексом, я вызываю им такси. Так уж вышло, что ты осталась, и я был не против. Дальше у нас два варианта. Первый – ты идешь со мной в душ, мы занимаемся сексом, потому что, как ты успела заметить, я был бы не против. Далее мы едем завтракать и расходимся. Мирно, спокойно, с улыбками. Ничего больше я тебе предложить не смогу.

– А второй? – спрашиваю, сглатывая.

– Тебе не понравится.

– И все же?

– Второй слишком... жестокий для девушки, которая вчера лишилась невинности. Я вызываю тебе такси и иду в душ, а когда выхожу – тебя здесь уже быть не должно. Выбор за тобой.

Ответить я не успеваю. Кирилл разворачивается и идет в ванную. Дверь оставляет открытой. Предоставляет мне возможность принять решение. Я сглатываю. Руки трясутся от волнения. Он сказал, что у нас сейчас может быть секс. Еще раз. Днем. В душе.

В голове тут же всплывают яркие картинки того, как мы целуемся под каплями воды. Как он прижимает меня к влажному кафелю, как запускает руку мне между ног и...

Я спрыгиваю с кровати за секунду и решительно иду к нему.

Пока иду, чувствую поднимающуюся внутри волну трепета. А еще мне жарко, душно, кровь по венам начинает бежать быстрее.

Ступаю в ванную и закрываю за собой дверь. Кирилл стоит у умывальника, я подхожу сзади. Обвиваю его талию. Мы оба абсолютно голые, тактильный контакт происходит сразу. Меня словно кипятком обдаёт, по телу дрожь распространяется, каждый волосок на теле дыбом встает.

Веду ладонями по его прессу, груди, опускаю одну руку ниже и обхватываю его член. Сама прижимаюсь губами к его спине. Запах его вдыхаю. Это точно со мной происходит? Кажется, что нет. Что я лишь сторонняя наблюдательница, хотя крепкий стояк Кирилла говорит об обратном. Да и он сам...

Поворачивается ко мне резко, в охапку сгребает и целует. Губы мои своими раздвигает и в рот языком проникает. Орудует им, пробуждая бабочек в животе. Кожа покрывается мурашками, я чувствую слабость и одновременно с ней – острое возбуждение, которое заставляет меня отвечать Кириллу со всей страстью, на которую я только способна.

Багров меня отстраняет. На секунду всего лишь. Открывает стеклянную дверцу душевой и пропускает меня вперед. Заходит следом. Открывает воду. Холодную, отчего я ойкаю, а он меня в себя вжимает. Сильно так, вдавливая буквально. Вода теплеет, а я горю от него. От его ласк, от его прикосновений, от его губ...

Только этот раз, напоминая себе. А потом я его забуду. Должна забыть.

Глава 9

Кирилл

Девственница...

Я напоминаю себе об этом, когда плотно прижимаю ее к себе и вдавливаю стояк ей в живот. Пожалуй, именно этот факт меня так сильно заводит. То, что я у нее первый. Иначе объяснить себе, почему Кира так меня возбуждает, не могу. Просто хочу ее так сильно, что внутренности узлом скручивает.

Вчера выгнать ее не смог. Решил, что это неправильно. Раз уж я догадался, что передо мной девственница, и все-таки не отступил, то и поступки мудака отложил до утра. Оставил у себя в кровати. Утром планировалось по-тихому разойтись. И тоже облом. Я проснулся от того, что кто-то настойчиво пытался просверлить во мне дыру взглядом.

Когда встречаюсь взглядом с ее карамельными глазами, возникает неконтролируемое желание продолжить с ней общение. На часах девять, в десять у меня важная встреча, а я целую девушку, которую лишил вчера девственности, в душе. Встречу, конечно, придется перенести, потому что я на нее не успею, как бы ни спешил. А я не спешу.

Хочу продлить удовольствие.

Длительное воздержание плохо сказывается на организме. Я завожусь с пол-оборота, запах ее вдыхаю и крепче сжимаю в объятиях. Воспоминания ее губ, обхватывающих мой член, возникают ярко и неожиданно. Хочу еще, но этого, конечно, не будет. Хватит того, что я вчера ее заставил мне отсосать. Но я тогда понятия не имел, что она девственница. Понял это потом... позже, когда пальцы в нее протолкнул и наварлся на преграду.

Понял и... не прекратил.

Говорю же, воздержание захватывает разум, и думать уже не получается. Любые доводы разума, что она младше, что она неопытная, что я не должен, отлетают, как теннисный мячик от ракетки в умелых руках профессионала.

В сантиметре от моего лица Кира призывно облизывает губы и смотрит прямо мне в глаза. Ни капли не стесняется, хотя сегодня тщательно натягивала на грудь одеяло. Видимо, оставила стыд за дверью душевой. Не окажись она вчера девственницей, я бы решил, что она умелая соблазнительница.

По крайней мере, ведет она себя сейчас именно так. Ведет ладонями по моим плечам, обнимает за спину. Приоткрыв губы, выдыхает и приближается ко мне. Тянется за поцелуем. Я ей, конечно, отвечаю, хотя и не люблю излишнюю тактильность. На нежность меня не хватает. Через секунды углубляю поцелуй, проталкивая язык в ее рот.

На мгновение кажется, что не стоило это все начинать. Нужно было вызвать ей такси и спокойно принять душ, но утреннее скопление тестостерона попросту не позволило мне этого сделать. Сейчас же, когда ее упругое молодое тело прижимается к моему, мысль об этом кажется попросту нереальной.

Я ее хочу.

Немедленно.

Кира стонет мне в рот. Проталкивает между нашими телами руку и обхватывает ладонью мой член.

– Мне так нравится твой запах, – шепчет в губы. – И руки... – добавляет, когда я обхватываю ее ягодицы.

В паху болезненно ноет, но ради нее я сдерживаюсь. Не должен, по сути. Она знала, на что соглашается. Ну, или имела представление. Но я сдерживаюсь и стараюсь ради нее. Не столько для того, чтобы у нее остались воспоминания, сколько из-за того, что хочу видеть ее оргазм.

Когда я проникаю в нее пальцами, Кира выгибается и касается лопатками кафеля. Я в это время смотрю на нее. На тонкую светлую шею, на проступающие ключицы, упругую натуральную грудь, на узкую талию.

И снова в голове не сходится. Она ухоженная, внизу живота полностью гладкая, видно, что готовилась или же следит за собой постоянно. Тот телефон в ее руках достаточно дорогой, в то время как одежда... дешевая и безвкусная. Женщины в моем окружении так не одеваются, хотя никого младше тридцати лет я не знаю.

Красивая она девушка. Настоящая и в своих эмоциях, и в реакциях тела. Действительно меня хочет, не притворяется. Дрожит вся, когда я ее касаюсь, и умоляюще что-то шепчет. Желание нагнуть ее прямо сейчас крепнет с каждой секундой. Сдерживаться становится почти невыносимо.

Спокойнее, Багров. У тебя выдержки хватило, чтобы пройти трехмесячные переговоры с китайскими партнерами, а тут просто девушка. Красивая, но ведь ты не впервые видишь таких.

– Потрогай себя для меня, – прошу ее, отстранившись, чтобы взять в тумбочке презервативы.

Кира несколько мгновений смущенно на меня смотрит, а затем медленно ведет рукой по груди, задевает острые соски, спускается к пупку. Презерватив я уже достал и держу его в руках. Даже в душевую зашел, но распаковывать фольгу и раскатывать латекс не спешу. Любуюсь ею.

– Там трогай, – говорю, сталкиваясь с ее горящим от возбуждения взглядом.

Она прерывисто выдыхает и проталкивает пальцы между влажных складочек. Расставляет ноги шире, массирует клитор. Голову откидывает назад и закрывает глаза. Сексуальная такая...

Я лишил ее невинности...

Одним толчком...

Распаковываю презерватив и через мгновение шагаю к ней.

– Обхвати меня ногами.

Подхватываю ее под ягодицы, она послушно обвивает мои бедра. Вхожу в нее одним резким толчком. Она вскрикивает, впивается ногтями в мои плечи. Любые возможные внешние проявления на моей коже воспринимаю в штыки. Мне не нравится. Я часто бываю в бассейне, хожу в тренажерный зал, и мне исполосованная спина ни к чему, но ей позволяю. Не могу одернуть. Просто продолжаю ее трахать.

Ввожу член до основания, вытаскиваю почти полностью и вгоняю снова. Она стонет. Громко. Рядом с ней осознаю, насколько консервативен в сексе. Мне хватает бесшумного минета и тихих женских оргазмов. Кира же так не умеет. Всю себя мне преподносит на блюде. Раскрытая, как на ладони, и я не позволяю себе ее одергивать.

Она безумная. И я заряжаюсь этим безумием рядом с ней. Мне внезапно начинает нравиться ее непосредственность. Она не думает, как выглядит, не пытается “держать лицо”, не демонстрирует себя в самых сексуальных позах.

Она просто трахается. Со мной.

Сжимает мой член мышцами влагалища, громко вскрикивает, когда я наращиваю темп. Беру ее сильнее, мощнее, жестче. Не сдерживаюсь и, оттолкнувшись от стены, шлепаю ее по ягодице. Судя по громким стонам, она приближается к оргазму.

Когда смотрю на ее разметавшиеся по плитке влажные волосы и закусенную губу, возникает неконтролируемое желание впиться в ее шею и оставить там след. Неконтролируемое, потому что спустя секунду именно это я и делаю. Прижимаюсь губами к мягкой коже на ее шее и оставляю там багровый след. Кира вскрикивает и, шепча уверенно “Кирилл”, трясется от постигшего ее оргазма.

Я кончаю спустя пару мгновений. Финальные толчки распространяют импульсы удовольствия по всему телу. Мышцы расслабляются, тело становится тяжелым для ног. Я перевожу дыхание, все еще держа Киру на руках. Она меня обнимает и не отпускает, отстраняется, лишь когда я убираю одну ее ногу с бедра. Вытаскиваю член, Кира сползает с меня окончательно, жмет к плитке и улыбается так широко, что я не могу удержаться и тоже усмехаюсь.

Правда, через секунду мне становится не до смеха. Потянув за кончик презерватива, я замечаю, что он лопнул.

– Блть... ты случайно не пьешь противозачаточные? – спрашиваю у Киры с надеждой, хотя и так знаю ответ.

Глава 10

Кира

Слова Кирилла долетают до меня с опозданием. После обрушившегося оргазма в ушах шумит, все тело расслаблено, в голове ни единой связной мысли. Я улыбаюсь как дурочка и жмусь к кафелю. Кирилл тоже усмехается, а потом...

– Ты случайно не пьешь противозачаточные?

У меня начинают дрожать руки. Я ошарашенно открываю и закрываю рот, а затем опускаю взгляд вниз.

Презерватив порвался. Даже мне, неопытной девственнице, это становится понятным.

– Не пью.

– Придется выпить экстренную, – говорит Кирилл, отворачиваясь.

Подходит под струи воды, быстро ополаскивается и оставляет меня в душе со словами:

– Буду ждать тебя в спальне.

Стук двери в душевую, а затем и в ванную гложет в потоке воды, под который я ныряю. Включаю на максимум и погорячее. Прикрываю глаза. Тело все еще потряхивает от нахлынувшего оргазма, в голове творится полнейший сумбур. Мысли сменяют одна другую, неуверенно толкаются между собой. Вперед выбивается самая важная – порвался презерватив.

Я могу забеременеть.

Возможно, прямо сейчас внутри меня борются за жизнь маленькие сперматозоиды. Норовят добраться до моей яйцеклетки, которая, к слову, как раз созрела. Овуляция у меня по прогнозам или сегодня, или завтра. Возможно, была вчера.

Боже.

Я не готова к детям. Мне всего двадцать. Молодая, полная сил, готовая к приключениям.

Сегодняшняя ночь и утро должны были стать приключением, не больше. Хорошим временем наедине с мужчиной, в которого я влюбилась, едва доросла до сознательного состояния.

А теперь... возможная беременность.

– Кира...

От стука в дверь я вздрагиваю и прихожу в себя. Осознаю, что все это время просто стояла под водой.

– Иду! – отвечаю и, быстро сполоснувшись, выбираюсь из душевой.

Заматываюсь в полотенце и выхожу в спальню. Багров уже одет и собран, держит в руках телефон. Мажет по мне быстрым взглядом и возвращает его к экрану. Что-то быстро там печатает.

– Собирайся, поедem в кафе, – говорит, не глядя.

Я медлю. Тело словно сковало. Не могу так быстро действовать, тем более с утра. Не привыкла, точнее, отвыкла за время, что нахожусь дома. Я на каникулы приехала, а потом наш университет закрыли на карантин, и я осталась. Поеду теперь в новом учебном году – и то, если его откроют. Расслабилась, конечно. Мы хоть и обучаемся удаленно, но просыпаться ранним утром нет необходимости.

– Передумала?

Вот теперь Багров на меня смотрит. Отвлекается от телефона и поднимает голову. Взглядом меня сканирует и замедляется на лице. Слегка прищуривается и хмурится.

– Нет. Я быстро.

Несусь к своей одежде и, не думая о том, что он может смотреть, надеваю сначала лифчик, а затем платье. Трусики сжимаю в кулаке. Поворачиваюсь к Багрову. Он не смотрит, снова что-то печатает.

– Я всё.

– Идем, – он кивает на дверь.

Я следую за ним. У двери нахожу свою шубку, набрасываю ее на плечи и запихиваю в карман трусики. Обуваюсь. Выходим из квартиры вместе. В лифте Кириллу кто-то звонит, но он сбрасывает. Выглядит при этом совершенно спокойным и невозмутимым. Словно это не у него резинка порвалась с едва знакомой девушкой.

Не понимаю, как он может быть таким уравновешенным. Я на нервах вся. Мне кажется, что прямо сейчас мою матку атакуют, и боюсь, что атака окажется успешной. А ему словно безразлично. Может, это и правда так? Не ему, в конце концов, проходить через все это.

У машины останавливается и велит мне садиться. Дима сидит за рулем. Здоровается, когда я забираюсь на заднее сиденье, улыбается. Кирилл остается снаружи, видимо, перезванивает тому, чей звонок сбросил. Разговаривает по телефону спокойно. По крайней мере, мне в автомобиле ни слова не слышно, а Кирилл стоит спиной. Не жестикулирует, почти даже не двигается. Интересно, его вообще можно вывести из себя?

Багров заканчивает разговор и садится на заднее сиденье рядом со мной. Я интуитивно подбираюсь, потому что чувствую его внимание.

– Ты говорила, тебе нужно переодеться. Назовешь адрес?

Я киваю и быстро называю адрес Веры и Нины. Они снимают квартиру на двоих. Район не очень престижный, я бы даже сказала, захудалый. Отдаленный от центра сильно, но назвать Багрову свой адрес я, конечно же, не могу.

Машина останавливается у дома подруг через полчаса. Я собираюсь покинуть автомобиль, но Кирилл перехватывает меня за руку.

– Ты же не будешь дурить? У нас вопрос остался неразрешенный.

– Не буду, – обещаю ему.

Он кивает. Размыкает пальцы на моем запястье и отпускает. Позволяет покинуть салон автомобиля.

К подругам я не иду – бегу. Скрываюсь в подъезде, поднимаюсь на нужный мне этаж и нажимаю на звонок. Ждать приходится долго, потому что открывать изнутри квартиры мне не спешат. Шарканье Нинкиных домашних тапочек слышу спустя минут пять дверной трели. Как только подруга открывает дверь, я тут же залетаю в квартиру и захлопываю ту за собой.

– Кира? – Нина смотрит на меня сонным взглядом. – Что ты тут делаешь в такую рань?

Сегодня выходной, девчонки надеялись выспаться, а я их разбудила. Верка вон тоже вышла вслед за подругой и смотрит на меня подозрительно.

– Мне твои шмотки нужны, – говорю Нинке. – Срочно.

– Снова? – она хмыкает. – Учти, в этот раз я не собираюсь надевать твою обувь. Вчера босиком к такси идти пришлось.

– Нинка, выручай, – почти хнычу я.

– Да заходи ты, – вздыхает подруга. – Все равно заснуть уже не получится.

Глава 11

Кира

– Зря ты, конечно, таблетку пить собралась, – говорит Верка тоном моей бывшей учительницы по русскому. – Это, так-то, для организма плохо.

– А что делать? – спрашиваю у нее, натягивая бежевый гольф. – Рожать?

– Ну, – вставляет свои пять копеек Нинка. – Во-первых, вообще не факт, что ты забеременеешь. А во-вторых... ну родила бы! Ты же сама сохнешь по этому своему Багрову. Ну и? Залетишь, расскажешь отцу, пусть заставит его жениться!

– Вот-вот, – соглашается Вера.

Хорошо, что я уже переоделась, иначе бы больше не выдержала слушать их треп. Придумали тоже... беременность, жениться... смешно.

– Я убежала, – говорю подругам.

По пути к выходу поправляю джинсы на талии. Они мне немного великоваты, но в целом смотрится нормально, да и времени переодеваться нет. Уже у двери меня останавливает ошарашенный вскрик Верки.

– Ни хрена ж себе мужик!

Прислонившись одной стороной щеки к окну, Верка смотрит вниз.

– Это он? – спрашивает, отклеившись от окна. – Твой этот мужик?

– Или его водитель.

– Я бы рожала, не думая. У такого будешь жить как у бога за пазухой.

– Много ты понимаешь, – одергивает ее Нинка. – Кира у нас и так живет как у бога за пазухой.

Они обе провожают меня до двери, где мне приходится обуть жутко неудобные Нинкины кроссовки. На свои лабутены, стоящие рядом, смотрю с завистью. Успокаиваю себя тем, что еще несколько часов, и я смогу вернуться за ними.

– Как это носить? – бубню себе под нос.

– Ой, вы посмотрите, царица, – фыркает Нинка. – Наденешь сейчас свои лабутены и платье.

– Молчу, – говорю подруге и, чмокнув ее в щеку, выбегаю из квартиры.

По ступенькам иду медленно. Шаг за шагом приближаюсь к подъездной двери. Толкнув ее, сталкиваюсь взглядом с Кириллом. Он то ли буравил взглядом дверь, то ли повернул голову, услышав ее скрип. Смотрит прямоком на меня, сканером проходит по телу. Интересно, о чем думает? Достойно ли я оделась для завтрака в кафе?

Останавливаюсь рядом с ним, почти вплотную. Знаю, что девчонки точно наблюдают из окон. Смотрят.

– Волновался?

– С чего бы?

– Вдруг сбегу с твоими живчиками внутри?

Его взгляд меняется. За секунду темнеет. Свойственную мне смелость тут же подавляет. Скулы приобретают острые очертания, мне даже кажется, я слышу скрип его зубов.

Я хочу отступить, но он не позволяет. Обхватив меня за талию, впечатывает спиной в машину. Сильно так, ощутимо для лопаток. Ударившись о дверцу, они начинают пылать огнем.

– Не смей. Даже. Думать.

Его горячее дыхание опаляет мне кожу, взгляд мечет молнии. Рука Кирилла, та, которая не держит меня за талию, ложится мне на шею. Он едва ощутимо сжимает пальцы, я сглатываю, давление усиливается.

Господи, я ведь совсем его не знаю! Ни капли.

Его захват ослабевает, ладонь скользит ниже, пальцы проходятся по шее в районе щитовидки. Моя грудь вздымается от шумного дыхания, сердце готово выскочить из груди. Коснувшись моего подбородка, Кирилл обхватывает пальцами щеки. Мои губы непроизвольно размыкаются, и я их тут же облизываю.

Его взгляд замирает на этом моменте. Смотрит, не отвлекаясь, а затем целует. С тихим всхлипыванием впускаю его язык. Позволяю ему толкнуться глубже и завладеть моим ртом. Я захлебываюсь им. Его запахом... вкусом... движениями. Отвечаю с напором, искренне. Цепляюсь за этот поцелуй, запоминаю.

Потом... в воспоминаниях буду рисовать его, визуализировать вкус, запах, движения.

Волна неконтролируемого жара простреливает тело, клубком скапливается внизу живота. Я непроизвольно сжимаю ноги.

Поцелуй прекращается так же резко, как и начался. Кирилл отстраняется, отодвигает меня в сторону, открывает дверь. Открывает ее для меня.

Я быстро ныряю в кожаный салон, двигаюсь на соседнее сиденье, уступаю Кириллу место. Он приземляется рядом, захлопывает за собой дверцу. Недоволен. Движения резкие, дыхание шумное, команда Диме ехать резкая.

На меня он почти не смотрит, и я решаю не нагнетать. Прижимаюсь к спинке, застегиваю ремень безопасности и делаю вид, что мне интересен пейзаж за окном, хотя я едва его вижу. Думаю о случившемся. В голове это прокручиваю. Кирилл не похож на человека, демонстрирующего свои эмоции на людях. Однако он меня поцеловал. На улице.

Там ведь были прохожие?

Кто-то мог нас увидеть.

– Останови здесь, Дима, – отдает команду водителю.

Я поворачиваюсь. Дима паркует машину прямо возле аптеки.

– Сиди здесь, – команда для меня.

Я, в общем-то, никуда и не собиралась.

Кирилл отсутствует минут десять. Из аптеки возвращается с пакетом. Я догадываюсь, что в нем, но спрашивать не решаюсь. В голове всплывают слова Нинки о том, что я могу отказаться пить таблетку. Это мое право. Мое ведь? Он разрешит мне? Сомневаюсь.

– Поехали, Дим.

Через несколько минут мы останавливаемся у “Моне”. Я сглатываю. Мало того, что я совсем не одета для заведения такого уровня, так меня здесь еще и знают. Слишком хорошо знают.

– Мы можем поехать в другое заведение? – спешу сказать, пока Кирилл не вышел из автомобиля.

– С этим что не так?

– Просто... можно что-нибудь проще?

– Например?

Конечно, он не знает. Кирилл, как и я, рожден с золотой ложкой во рту. Я понятия не имею, что здесь есть в округе кроме “Моне”. Но и в этот ресторан нам идти нельзя. Меня там сразу раскроют.

– Кирилл Викторович, здесь неподалеку хорошее кафе есть. Можем заехать.

– Поехали.

Кирилл застегивает ремень безопасности, откидывается на спинку сидения. Небольшое кафе, у которого останавливается автомобиль, выглядит так себе, но, за неимением других вариантов, мы выходим из машины.

Мне к подобному не привыкать. Подружки у меня небогатые, мы часто ходим в обычные кафешки, а вот Кириллу явно в новинку. Да и сотрудникам кафе появление мужчины на доро-

гушей машине с личным водителем и в костюме известного бренда кажется чем-то сверхъестественным. Однако мы здесь. Садимся за столик, нам приносят меню.

Кирилл ограничивается двойным эспрессо. Я же заказываю круассан с клубникой и сливками и латте. На полноценный завтрак это едва похоже. Я сама это прекрасно понимаю. Кирилл здесь есть не станет, а я слишком быстро справлюсь со своим заказом, чтобы иметь возможность задержаться на дольше.

– Здесь есть скрэмбл и авокадо-тост, – говорю Кириллу.

– Откажусь, спасибо.

– Извини за... это, – я обвожу взглядом кафе.

Оно вполне приличное. Гораздо лучше тех, в которые мы заходим с подругами.

– Это не ты посоветовала, а Дима.

– Оставишь его без премии, – шучу.

– Да, так и сделаю, – отвечает Кирилл.

При этом я не могу понять, шутит он или говорит серьезно.

Перед нами ставят заказ. К своей чашке эспрессо Кирилл даже не притрагивается. Смотрит, с каким аппетитом я ем. Мне неловко немного за то, что оставила его без завтрака, но это не мешает мне слопать весь круассан и запить его латте.

– Ты даже не попробовал кофе.

– Выпью на работе.

Я хочу что-то сказать, но Кирилл меня перебивает. Протягивает мне круглый блистер с одной маленькой таблеткой. Я тут же его забираю, кручу в руках.

– Это экстренная контрацепция. Тебе нужно выпить таблетку, чтобы избежать последствий.

Я сглатываю. Достāju таблетку из блистера, а затем смотрю на Кирилла. Понятия не имею, откуда берется неконтролируемое желание его позлить. Видимо, мне хочется увидеть его эмоции. Понять, что он тоже нервничает, а то сидит здесь, понимаете, спокойный. Уравновешенный такой, словно ничего не случилось. Словно презерватив не у него порвался. Я всю дорогу в голове прокручивала случившееся, думала. А он таблетку купил – и что... всё?

А вот не всё...

Я зажимаю таблетку в ладони и смотрю на Кирилла, гордо задрав подбородок:

– А что, если я откажусь?

Взгляд Кирилла цепляет зажатую в кулак руку и скользит выше. Останавливается на моем лице, замирает. Характерный только Багрову прищур вызывает у меня табун мурашек. Они мгновенно расползаются по коже, плечи вздрагивают. С трудом выдерживаю его взгляд и задираю подбородок выше. Отступать поздно, раз уж решила его позлить, надо идти до конца.

– Собираешься отказаться?

Его голос звучит спокойно, да и сам Кирилл расслаблен, но его выдают глаза. В них огонь загорается такой силы, что до меня достает. Вдруг жарко становится и не по себе как-то.

– Это мое тело. А это... – раскрываю ладонь перед ним. – Вредно. Я знаю о последствиях.

Вру, не краснея. Ничего я не знаю на самом деле. Только то, что Верка сказала, а Нинка подтвердила. Не станут же они мне врать, верно?

– С какой целью ты мне это говоришь? – вдруг спрашивает Багров.

И смотрит внимательно. Пытается показать, что его совсем не трогает происходящее, но я-то вижу. Всё вижу. Эмоции впервые в его взгляде проскальзывают.

– Просто, – пожимаю плечами. – Мы оба виноваты в случившемся, а отдуваться, получается, только мне?

– Получается, – говорит Багров, а затем спрашивает: – Ты пристыдить меня пытаешься?

– Нет, конечно. Ты меня перед фактом поставил и не спросил, хочу ли я ее пить. Купил тоже сам. Не считаешь, что это слишком?

– Ты поела? – переводит тему и, дождавшись моего кивка, подзывает официанта. – Принесите счет.

Через несколько минут Кирилл оплачивает наш счет кредиткой и, поднявшись, обращается ко мне:

– Пошли.

Я поспешно встаю. Совершенно ничего не понимая, иду за ним. Таблетку все еще в руке держу, не разжимая пальцев. Когда подходим к машине, и Кирилл передо мной дверь переднего сиденья открывает, я уже жалею, что не выпила ее.

– Садись, – командует, замечая мою заминку. – Дим, сходи в кафе пока. Мы кое-куда прокатимся.

Я сглатываю, но в машину забираюсь. Дима выходит, Кирилл занимает его место. Заводит двигатель.

– Куда мы едем?

Когда Кирилл не отвечает, я начинаю нервничать. Напрягаюсь от страха. Я о Багрове почти ничего не знаю. Он сын наших друзей. Всегда собранный и уверенный в себе, привлекательный и немногословный. Мой отец никогда с криминалом не связывался, и я решила, что Кирилл тоже не может.

Когда машина летит по трассе, начинаю в этом сомневаться. А когда он сворачивает с главной дороги, поджимаюсь. Может, махнуть эту таблетку прямо сейчас и попросить меня высадить? Успокаиваю себя тем, что в любой момент могу назвать свою фамилию. Кирилл, конечно, будет шокирован, но ничего со мной не сделает.

Господи, да он и так не сделает! Я уверена! Уверена ведь?

Багров останавливает машину. Паркуется у больших ворот.

– Выходи, – говорит, отстегивая ремень безопасности.

– Куда мы приехали? – спрашиваю с волнением.

– Посмотришь.

Он покидает салон первым, я иду следом. Здесь людная улица, довольно шумно, волноваться не о чем.

– Куда мы приехали? – повторяю вопрос еще раз.

– Увидишь.

Кирилл аккуратно берет меня под руку, толкает к огромным воротам. Я пока не понимаю, куда мы приехали. То ли в детский садик, то ли в школу. За воротами находится несколько детских площадок и много зеленой растительности. Даже беседка в тени деревьев имеется.

– Ты зачем меня сюда привез? – спрашиваю.

– Помолчи.

Кирилл уверенно шагает к двери, ведущей в большое здание. Я бегло смотрю на табличку, висящую слева от входа.

Детский дом “Непоседки”

– Ты меня в детский дом привез? – восклицаю, кажется, слишком громко, потому что на меня начинают коситься. – Зачем?

– Молчи и улыбайся.

Кирилл уверенно лавирует в коридорах, из чего я делаю вывод, что он здесь не впервые. Был раньше, но зачем?

Мы останавливаемся у деревянной двери. Кирилл несколько раз стучит и, толкнув ее внутрь, входит.

– Кирилл Викторович?! – женщина, сидящая за столом, тут же поднимается на ноги и идет нам навстречу. – Какими судьбами к нам?

– Здравствуйте, Нора Сергеевна. Да вот... привез подрастающее поколение на экскурсию.

Женщина тут же оценивает меня внимательным взглядом. С головы до ног осматривает и улыбается.

– Тоже хотите сделать доброе дело?

Я молчу и улыбаюсь. Совсем не потому, что Кирилл так сказал, сама ведь не знаю, что говорить. Да и что тут скажешь?

– Идемте тогда, я вам экскурсию проведу.

Я хочу отказаться, но мне такой возможности не предоставляют. Кирилл толкает меня вперед, и я оказываюсь зажатой между директором детского дома и ним. Она идет впереди, он сзади. Сбежать никак не выйдет, хотя очень хочется. Вначале женщина показывает залы, в которых занимаются дети, затем ведет нас в комнаты, где они живут.

– А это, – она заводит нас в огромное помещение с компьютерами, – наша гордость. Закупили компьютеры на последние пожертвования. Теперь у нас все самое новое и лучшее.

– Молодцы, – хвалит Кирилл и слушает внимательно.

– Пойдемте к воспитанникам?

Женщина выходит из комнаты, я разворачиваюсь к Кириллу.

– Мы зачем здесь?

– Выбор тебе сделать помогаю.

– Как этому способствует детский дом?

– Увидишь.

Кирилл предельно спокоен и собран. На дверь кивает, и я, фыркнув, выхожу.

После осмотра помещений нас ведут к детям. Не прямо к ним, но на улицу, а там они играют. Когда шли сюда, я как-то внимания не обратила, что дети здесь всех возрастов. И маленькие – по годичку-два, и старше – лет по шестнадцать, подростки. Почти взрослые.

Они разделены на группы, каждый занят своим делом. Я сглатываю. Мне здесь не по себе. Все они выглядят неплохо, одеты хорошо, не слишком худые, без следов побоев, да и Нора Сергеевна выглядит добродушно. Улыбается, рассказывает о тех, кто прибыл совсем недавно. Мальчик семнадцати лет. Стоит от группы отдельно, надутый. И две девочки. Близняшки. Им по три. Они плачут, хотя другие дети рядом с ними спокойные.

– Сложно им дается адаптация, но мы стараемся.

– Я уверен, что у вас все получится.

Нора Сергеевна смотрит на меня. Ждет, наверное, что я скажу.

– У вас здесь... уютно, – выдавливаю из себя улыбку.

– Мы почти закрылись, – говорит она. – Благодаря вот Кириллу Викторовичу и таким, как он, еще держимся на плаву.

– Я дам своей спутнице ваши реквизиты, уверен, она приобщится к хорошему делу, – убедительно говорит Кирилл. – К сожалению, нам пора.

– Конечно!

Нора Сергеевна спешит нас провести. Идет по центральной аллейке вместе с нами.

– Мама! – слышу громкий вскрик где-то сбоку. – Мапочка...

Я успеваю лишь повернуться, когда ко мне подбегают сразу две девочки. Хватают меня за ноги своими маленькими ручками и плачут. Рыдают, я бы даже сказала. Я же... я просто стою! Как вкопанная. Ни сказать ничего не могу, ни сделать.

– Ох, простите, не смогла их удержать, – извиняется подбежавшая девушка. – В каждом посетителе маму видят.

Пока от меня отдирают девочек, я ничего сказать не могу. Стою, смотрю, как они плачут и тянут свои ручки ко мне, и пошевелиться не могу. Все что-то говорят, а у меня перед глазами словно туман. Ничего не вижу. И не слышу тоже. Душа в пятки уходит. Мне так больно за малышей становится. Дети такое проживать не должны. Ни в коем случае. Они все должны расти, как я, в заботе, тепле, любви и уюте. Не так. Не ища маму в каждой прохожей женщине.

– Идем, – Кирилл обхватывает меня за плечи. Ведет к выходу, усаживает в машину.

Только в салоне я вдруг понимаю, что таблетки в моей руке больше нет. Понятия не имею, куда она делась. Вывалилась, видимо, когда от меня детей отдирали.

– Зачем ты меня сюда привез? – спрашиваю потерянным голосом.

– Чтобы ты поняла, что дети – не игрушка и не прихоть. Это огромная ответственность, и взваливать ее на себя нужно по готовности.

– Я не собиралась ничего взваливать, – говорю ему правду. – Ты просто... спокойный. Тебе все равно?

– Все равно что?

– Всё... вся эта ситуация. Тебя не цепляет?

– Что именно? То, что тебе нужно выпить таблетку? Нет, не цепляет. Презерватив у меня рвется не впервые. Ничего ужасного не произошло. Экстренная контрацепция выручает. Никто обычно не хочет детей после первой проведенной совместно ночи. Я понимаю, что для тебя это в принципе первая ночь с мужчиной, но это не повод рожать ребенка.

– Я выпью таблетку, – говорю ему. – Только нужно купить еще одну. Понятия не имею, где эта.

Глава 12

Кира. Спустя неделю

Ресторан, в котором работает Нинка, встречает меня негромкой музыкой, снующими между столиками официантами и приятным интерьером. Я бывала здесь несколько раз с Миланой и Лизой. На встрече с ними настояла мама, когда я прилетела. Откуда-то она узнала, что за то время, что я была за границей, мы с ними даже не общались, а ведь они дочери ее подруг.

Встречу, к сожалению, не спасли даже коктейли. Было скучно, неинтересно и жутко раздражающе. Мы с ними дружили еще в школе, но так и не стали лучшими подружками. Мне куда интереснее было с простыми девчонками, обычными. С Нинкой и Верой я познакомилась, когда жила у бабушки. Подружились мы хоть и не сразу, но с ними мне было комфортнее.

Мама этой дружбы не разделяла и не понимала, старалась приобщить меня к Милане и Лизе. Не вышло. В пятнадцать папа отправил меня учиться в Лондонскую школу-пансионат, а после я поступила в университет. С Миланой и Лизой мы сразу же прекратили общение, зато и Верка, и Нинка постоянно звонили.

– Привет, – меня замечает Нина. – Пришла все-таки?

– Решилась. Куда идти, скажешь?

Нинка указывает на дверь слева и желает мне удачи. Сюда я пришла на собеседование. С отцом из-за этого, конечно, поругались. Он категорически против того, чтобы я работала официанткой, а мне хочется попробовать. Я не могу просто сидеть дома. На учебу у меня уходит не так много времени, а все остальное время нужно чем-то занять.

Динка рассказала мне о том, что у них освободилась вакансия, и я тут же записалась на собеседование. Правда, утренний разговор с отцом меня не обрадовал. Он категорически запретил мне даже думать о такой работе. Несмотря на запрет, я все равно поступаю по-своему. Стучусь в дверь и захожу внутрь.

– Здравствуйте. Я на собеседование.

– Проходите.

Мужчина едва отвлекается от ноутбука. Мажет по мне взглядом. Рукой указывает на стул рядом со своим столом.

Я присаживаюсь и сижу. Он что-то печатает, а мне приходится молчать.

– Теперь можем поговорить. Я Олег Романович.

Он закрывает крышку ноутбука.

– Опыт работы у вас какой?

Я замираю. К собеседованию я не готовилась. Мне Нинка сказала, что ее так приняли, но она пришла, когда ресторан только открыли, и их обучали. Может, сейчас другие требования?

– У меня... в общем-то... нет опыта. Я просто... тут подруга моя, Нина работает.

Не знаю, как это должно помочь, но пока это единственная информация, которую я выдаю менеджеру. Ну, откуда я, черт возьми, знаю, что говорить?! Я ведь и правда не работала ни дня...

– Что нет опыта – плохо, – говорит он. – У нас сейчас нет времени на обучение.

– Я быстро схватываю, – отвечаю. – На лету. К тому же... представление имею об этой работе. Нинка мне поможет.

Я просто хочу попробовать. Можно было, конечно, начать с более простых заведений, но после посещения последнего кафе я эту идею сразу же отменяла. Я тогда так отравилась, что день с кровати встать не могла. Отец панику развел, кричал, что больше никогда и никуда меня с моими подружками непустит, а мать поддакивала. Еще один повод не любить Нину и Веру. А они ведь и не виноваты! Это Кирилл все с его водителем. Будь они неладны с их “хорошим кафе”. Но ни отцу, ни матери я, конечно же, не сказала, где и, главное, с кем была.

– Давайте откровенно, – говорит Олег Романович. – Зачем вам эта работа?

Я на несколько мгновений зависаю и непонимающе смотрю на мужчину. На вид ему не больше сорока, спокойный, уравновешенный и внимательный.

– У вас сумка стоимостью в годовой оклад официантки в моем заведении. Вы не нуждаетесь в деньгах.

Я, в общем-то, и не скрывалась. Пришла в своей одежде и обуви, украшениях. Сумку вот прихватила. Я ведь на работу пришла устраиваться, смысла кого-то обманывать не было.

– Хочу попробовать себя в этой сфере. К вам пришла, потому что узнала от подруги о вакансии.

– Я могу вам предложить испытательный срок. Если справитесь – возьмем вас на ставку.

– Я согласна.

Деньги мне не нужны, а поработать хочется. Я не могу больше сидеть дома. С нашей последней встречи с Кириллом все мои мысли крутятся только вокруг него. Мне снятся сны с его участием, я чувствую его запах в случайных прохожих, я вспоминаю его руки в самый неподходящий момент. Я обещала себе, что забуду. Смогу. Должна.

Пока не получается.

– Завтра приходи к восьми. Форму тебе выдадим, и приступишь к работе. Как раз завтра смена Нины. Сегодня она заменяет другую девушку.

– Хорошо.

Из его кабинета я выхожу довольная и окрыленная. Верю, что трудотерапия поможет, потому что ни учеба, ни подруги, ни прогулки, ни даже алкоголь не справляются. Каждую свободную минуту думаю о нем. О том, что он может прийти к отцу. Маловероятно, конечно, ведь за последние полгода он ни разу не пришел, зато у нас частые гости его родители. Его отец с моим несколько раз в неделю собираются, чтобы попариться в нашей бане и поиграть в бильярд.

Кирилла я ни разу не видела, иначе бы ни за что не подошла. Побоялась, что узнает.

– Ну что, взяли? – спрашивает Нина, перехватив меня у барной стойки.

– Взяли! Я завтра выхожу.

– Поздравляю! Может, заедешь за мной тогда? Ну, раз нам с тобой теперь вместе на работу.

– Заеду. Если отец машину даст.

– А он что? Ты ему рассказала? Против, да?

– Не в восторге, но когда я его слушала? Не собираюсь идти у него на поводу, но машину он может отобрать.

– Понимаю. Наберешь меня тогда, скажешь.

Нина быстро убегает, потому что у нее несколько столов на обслуживании. Я же двигаюсь к выходу, по пути лезу в сумку, чтобы достать телефон. Тот, что украли, я даже искать не планировала. Отцу так ничего и не сказала. Достала свои сбережения наличными и попросила друга привезти из Америки такую же модель, как у меня украли. Я только вчера телефон забрала.

Останавливаюсь почти у выхода, нащупываю рукой телефон, когда слышу его голос. Я так резко вскидываю голову, что у меня перед глазами темнеет. Когда же способность видеть ко мне возвращается, мой взгляд замирает, натываясь на Кирилла. Он входит в ресторан вместе с девушкой. Женщиной. Взрослой, стильной, улыбающейся. Она держит его под руку, все внимание на себя перетаскивает.

Багров даже по сторонам не смотрит и меня, конечно же, не замечает. Мимо проходит, а я, очнувшись, пулей несусь к выходу. Нажав на брелок, отключаю сигнализацию и забираюсь в салон своей машины. Белый внедорожник мне отец преподнес на совершеннолетие, но ездить

на нем я начала только сейчас. Эти два года автомобиль дожидался меня в гараже отца рядом с другими его машинами.

Уже в салоне выдыхаю, хотя все еще смотрю на вход в ресторан. Конечно же, оттуда никто не выходит. С какой стати Кириллу покидать свою прекрасную спутницу? Рядом с ней он меня даже не заметил!

Глава 13

Кири

После встречи с Нинкой домой решаю не ехать. Отец там, наверное, рвет и мечет. После нашего утреннего разговора меня все еще трясет. Папа впервые на меня накричал и сказал, чтобы даже думать забыла о работе. Негоже наследнице его состояния простой официанткой работать. При этом в свою компанию он меня не берет. Опыта, видите ли, нет. И люди будут косо смотреть.

Договариваюсь с Верой пройтись по магазинам. Для работы в кафе мне понадобится обычная одежда. Среднестатистическая, которую все носят. Я ее выбирать не умею. Я даже в ценах не ориентируюсь. То, что для меня будет дешево, для Нинки с Верой по цене космоса, поэтому в ТЦ иду вместе с подругой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.